

УДК: 94(470).084

Хлевов Александр Алексеевич, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры История, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

e-mail: hlevov@mail.ru

Маевский Дмитрий Евгеньевич, студент Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия

e-mail: dmitr.maev@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТОЛИКОВ СОВЕТСКОГО СЕВАСТОПОЛЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИКРОИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В ходе работы с архивными материалами авторами статьи был применен микроисторический метод изучения характеристик, составленных Государственным политическим управлением (ГПУ) на членов правления и священника католического храма св. Климента города Севастополя в 1920-е гг. Подобная методология, сочетающая современные исторические методики и культурно-антропологические методы анализа, позволяет реконструировать атмосферу жизни религиозных деятелей и активных верующих в период ранней советской власти. Для более полноценного исследования применены сторонние историографические материалы на основе архивных данных.

Ключевые слова: католики, Севастополь, ГПУ, советская власть, репрессии.

Alexander Khlevov, Doctor of Philosophy, Dean-Didate of History Science, Professor of the Department of History, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, e-mail: hlevov@mail.ru

Dmitriy Mayevsky, student, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia,
e-mail: dmitr.maev@yandex.ru

CHARACTERISTICS OF CATHOLICS IN SOVIET SEVASTOPOL THROUGH THE PRISM OF MICRO-HISTORICAL ANALYSIS

Annotation. In the course of the archival research the micro-historical method was used in the context of studying the characteristics drawn up by the State Political Department (GPU) on the board members and priest of St. Clement's Catholic Church in Sevastopol in 1920s. The authors aimed at reconstructing the life atmosphere of religious figures and active believers in the early Soviet period. For a more complete study applied outside historiographical materials on the basis of archival data.

Keywords: Catholics, Sevastopol, GPU, Soviet power, repressions.

После трагических событий Гражданской войны в Крыму и «исхода» генерала Врангеля вместе со своими сторонниками, Севастополь находился на перипетии новой государственной власти, установившейся с приходом большевиков, выражалось это и в новых формах государственно-конфессиональных отношений. В затруднительном положении оказались представители и служители ряда конфессий, особенно тесно связанных либо происхождением, либо родственными узами с «враждебными» государствами. Самым ярким примером являются судьбы римских католиков Севастополя, многие из которых были либо литовцами, либо поляками.

Во время эвакуации, вслед за Врангелем, покинули Севастополь и многие деятели католической общины, а оставшиеся наблюдали за угасанием деятельности Римско-католической церкви в городе, не оставляя попыток изменить ситуацию. В исследовании применяется микроисторический подход с целью связать биографии членов правления католической общины Севастополя

в контексте давления на религиозные организации, пик которого был достигнут уже в сталинскую эпоху 1930-х гг., что позволяет говорить об актуальности работы с учётом применения новой методологии для указанной темы.

В качестве архивных источников основу исследования составили фонды ГКУ «Архив города Севастополя» [1, 2], вспомогательными материалами послужили электронные статьи по истории католического храма г. Севастополя [3], биографии священника Гудайтиса [4] и «делу Фризона» [5].

Уместно в первую очередь рассмотреть личность священника, литовца по происхождению, Матвея (Матиаса) Гудайтиса. В дореволюционный период, в момент расцвета севастопольского римско-католического храма, «ксендзом» был указан капеллан Франц Козловский [3]. Однако, уже в 1920-е гг., с уменьшением количества католиков в городе, меняется и настоятель. Им стал литовец Матвей Гудайтис, который был рукоположен в 1897 г. и в дореволюционный период был настоятелем католического храма в Ялте, а также секретарем литовской национальной общины [4]. Вероятно, он был назначен в Севастополь в связи с эмиграцией Козловского и большей части католической общины, поскольку дальнейшая судьба Козловского уже не связана с советским периодом истории Крыма.

Из характеристики Гудайтиса можно узнать, что на 1924 год ему было 50 лет, по социальному происхождению из крестьян, болен туберкулёзом. Из образования лишь классический курс духовной семинарии, что свидетельствует о том, что Гудайтис был типичным рядовым приходским священником. Отмечается его материальная бедность (не платит за квартиру и живёт на пожертвования), по утверждению следователей в «деле Фризона» получал помощь от епископа Пия Невё из Москвы, а также Польши, что вряд ли представляется возможным, с учётом постоянного ухода за ним упоминаемой двоюродной сестры и проживания в маленькой квартире на улице Советской.

Как утверждает Соколовский, направляемые ему средства приходили от польского Красного креста и перенаправлялись на церковные нужды.

Политикой не интересовался, ГПУ положительно отмечает, что Гудайтис из-за литовского происхождения непопулярен среди поляков, которых в общине было большинство [1]. Был осуждён в 1937 году по «делу Фризона» за контрреволюционную деятельность и «шпионаж» на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна. Следует отметить, что дело было не исключительным в рамках повсеместных обвинений религиозных и общественных деятелей в шпионаже, а также то, что священник обвинительное заключение не подписал. Само дело включало многих деятелей Католической церкви в Крыму, по нему был расстрелян главный фигурант дела – епископ Александр Фризон. Жизнь священника Матвея Гудайтиса проходила в болезнях и бедности, а сам он попал под волну «шпиономании» 1930-х гг. [5].

Крайне занимательная характеристика была составлена на «члена нового правления» католической организации г. Севастополя Щепаняка Ивана Францевича, поляка по происхождению. Исходя из досье, в царское время он был матросом и состоял в РСДРП, без уточнения фракции. К моменту составления характеристики в ГПУ отмечают, что он недоволен установленной властью и её действиями, хотя революцию поддержал. Был рабочим на различных заводах, приехал в Севастополь из Варшавы и даже арестовывался по подозрению в политической «неблагонадежности», любил хвастаться своей революционной деятельностью. Тем не менее, в заключении ГПУ указывает его взгляды как «националистические», что является крайне странным с учётом вышеизложенной биографии. Также, несмотря на всё же социалистические взгляды, являлся в достаточной степени религиозным, что из всех характеристик можно назвать мировоззренческим прецедентом [2].

В качестве резюме можно заметить, что биографии и судьбы католиков в условиях советской власти крайне разнообразны и даже местами неоднозначны. Те, кто был активно вовлечен в церковное служение, попадали в круговорот сталинских репрессий, за некоторыми было установлено пристальное наблюдение. Многих из них объединяет крестьянское или

пролетарское происхождение, многие вынуждены были продолжать жить в Крыму, вдали от исторических родин. Тем не менее, никто в сущности не был заинтересован в «подрывной» деятельности, немногочисленные советские католики в Крыму стремились сохранить традиции и культуру своих народов.

Список литературы и источников:

1. Государственное казенное учреждение «Архив города Севастополя» (ГКУ АГС). Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 23. Л. 61.
2. ГКУ АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 23. Л. 62.
3. История прихода святого Климента [Электронный ресурс] // Католическая церковь в Крыму. – Режим доступа: http://crimeacatholic.org/2016/12/13/sev_history/
4. Соколовский О.К. Гудайтис Матвей Матвеевич [Электронный ресурс] // Католическая Россия. Католицизм от А до Я. – Режим доступа: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=5352>
5. Соколовский О.К. Фризон Александр Иванович [Электронный ресурс] // Католическая Россия. Католицизм от А до Я. – Режим доступа: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=5461>